

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

**ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

**Материалы итоговой сессии
Института археологии и этнографии СО РАН
2013 год**

ТОМ XIX

Ответственные редакторы
академик *А.П. Деревянко*, академик *В.И. Молодин*

НОВОСИБИРСК
Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
2013

ББК 63.4+63.5

П781

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия

*А.В. Бауло, А.Е. Гришин, Е.И. Деревянко,
О.И. Новикова, С.П. Нестеров, М.В. Шуньков*

Исследования выполнены в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»; грантов Президента РФ по поддержке ведущих научных школ: НШ-231.2012.6 и НШ-4880.2012.6; грантов РГНФ и РФФИ; интеграционных и молодежных проектов СО РАН; при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН», НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

Статьи публикуются в авторской редакции

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. 2013 год. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. – Т. XIX. – 612 с.

ББК 63.4+63.5

© ИАЭТ СО РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

А.В. Новиков¹, Ю.Н. Гаркуша¹, А.Н. Шеин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН

АРХЕОЛОГО-ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЙКАРСКОГО ГОРОДКА В 2013 ГОДУ*

В 2013 г. были продолжены комплексные исследования Войкарского городка (городище Усть-Войкарское I) в Шурышкарском р-не ЯНАО. Памятник расположен в пойме протоки р. Горная Обь, на мысу, образованном руслом протоки и безымянным ручьем, в 2,2 км к ССВ от с. Усть-Войкары. Сам городок представляет собой большой холм, вытянутый по линии север – юг на 100 м при ширине до 50 м, более широкий в его южной части (рис. 1). Высота холма от восточного подножия составляет 11 м [Брусницына, 2003].

Несмотря на то, что памятник как археологический объект известен с конца XIX в., первые обследования на нем были проведены только в 1993 г. [Косинская, Федорова, 1994]. В 2003–2008 гг. стационарные

Рис. 1. Войкарский городок. Общий вид памятника.

---

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №13-01-18003е.

работы на памятнике проводились под руководством А.Г. Брусницыной и Н.В. Федоровой, в 2012 г. – под руководством А.В. Новикова [Брусницына, 2003; 2005; Федорова, 2004; Новиков и др., 2012]. Проведенные исследования позволили датировать памятник в интервале начало XIV – начало XIX в. Установлено, что памятник содержит слой мерзлоты, вследствие чего хорошо сохраняются артефакты из органических материалов.

Продолжение работ на территории Войкарского городка в 2013 г. обусловлено аварийным состоянием объекта и его исключительным значением для реконструкции историко-культурных процессов в Приполярном Приобье в эпоху позднего средневековья.

В ходе работ 2013 г. на памятнике впервые в истории его изучения были применены методы геофизического исследования, включающие метод георадиолокации и магнитную съемку. Метод георадиолокации основан на отражении электромагнитных волн от границ неоднородностей в изучаемой среде. Целью исследования было выявление перспективных для раскопа участков площади и уточнение структуры памятника. При исследованиях применялся георадар серии ОКО-2 (ООО «Логические системы», Россия) с антенным блоком центральной частоты 250 МГц.

Наземная полевая магнитная съемка проводилась с помощью пешеходных магнитометров. При исследовании применялся ядерно-прецессионный (протонный) магнитометр GSM-19 фирмы Gem System (Канада). Целью съемки было выявление магнитных аномалий, которые могут быть вызваны печными сооружениями диаметром 1,5–2,0 м.

Общая площадь памятника, обследованная геофизическими методами, составила 4200 кв.м. В результате георадарных исследований были построены карты амплитуд отраженного электромагнитного сигнала на разных временах, что соответствует разным глубинам. Общей закономерностью планов является наличие двух зон с повышенным значением амплитуд отраженного электромагнитного сигнала: в восточной и центральной части исследуемой площади. Логично предположить, что там, где нет остатков сооружений, там и будут более благоприятные условия для измерения георадаром (сухая однородная среда). Сигнал не будет быстро-затухающим, а на картах в таких местах будут проявляться границы и объекты на более низких глубинах. Следовательно, повышенные аномалии, продолжающиеся на глубину – это признак не перспективности площади для раскопа.

Таким образом, георадарная съемка позволила выявить наиболее перспективные участки. Выделение конкретных объектов на исследуемой площади не представляется возможным ввиду особенностей внутреннего строения памятника (хаотичность элементов строений).

В результате магнитных измерений была построена карта абсолютных значений полного геомагнитного поля. Анализ карты позволяет проследить повышение общего фона магнитного поля в направлении запад-восток. Что касается магнитных аномалий, связанных с печными сооружениями, то их можно выделить с большими сомнениями: это должны быть круговые аномалии радиуса 1,5–2,0 м. Мы выделяем

несколько аномалий. Четыре из них связаны с повышением амплитуды, а пятая характеризуется понижением. Стоит отметить, что все аномалии находятся в перспективной зоне для раскопа, выделенной в результате радарограммной съемки.

Археологические работы были возобновлены на законсервированном раскопе 2012 г. и начаты на сопредельных участках. Общая площадь раскопа составила 65 кв. м. Была продолжена расчистка архитектурных сооружений, выявленных в 2012 г. В ходе работ завершены исследования срубов № 1 и № 2 (соответственно № 13 и № 14 по сквозной нумерации объектов за все годы работ на памятнике) в нижней их части (рис. 2), а также начат процесс изучения нового сооружения – сруба № 3 (№ 15), имеющего значительно лучшую сохранность.

В постройке №1 (№ 13) был установлен уровень, с которого было возведено сооружение. Определено, что основой для возведения чувала послужила рама, выложенная из обрубков бревён. В качестве дополнительного элемента в конструкции очага отмечено сооружение стенки длиной около 0,6 м из горизонтально уложенных и закрепленных вертикальными колами досок, служившей перегородкой между чувалом и ЮВ стенкой сруба.

В постройке № 2 (№ 14) уровень пола, сформированного подсыпкой из мелких строительных отходов, маркировался расположенной с внутренней стороны предвходового пространства циновкой. В качестве элемента нижнего (первого) венца использовано бревно, либо взятое из другого сооружения (разрушенного), либо качество исполнения конструктивных деталей помешало использовать его согласно первоначальному замыслу. В ряде случаев прослеживалась фиксация стен вертикальными колами из жердей, установленных с внутренней стороны сруба. Высота колов наблюдалась на высоту сохранившихся венцов постройки (до пяти-шести венцов).

Рис. 2. Войкарский городок. Раскоп 2013 г. Срубы № 1 (№ 13) и № 2 (№ 14) в процессе расчистки.

Сруб № 3 (№ 15) находился непосредственно под остатками сруба № 2: сохранились пять нижних венцов. Максимальная высота сохранившейся части строения составила около 0,6 м. Постройка имела прямоугольную форму и была ориентирована стенами по сторонам света. Часть постройки расположена за пределами границы раскопа. Была достоверно определена длина западной стены сруба: она составила около 2,5 м. Северная и южная стены изучены частично, предполагаемая длина не менее 2,8–2,9 м. Неисследованный участок, находящийся за пределами раскопа, составляет по нашему мнению, четвертую часть от возможной общей площади сооружения.

Венцы были собраны «в обло» из ошкуренных полубревен и плах. При возведении сруба первыми устанавливали длинные плахи южной и северной стен, затем в прямоугольные вырубы-чаши помещали плахи западной и восточной стен (венец 1). Верхние и нижние плоскости имели уплощающую подтёску, тем не менее, между венцами были отмечены многочисленные щели. Следует отметить, что в данном сооружении щели не устранялись с помощью мха либо другого органического сырья, используемого в качестве утеплителя. Нижний венец строения с внутренней стороны фиксировался вертикальными колами из тонких жердей и обрубков бревен. Такие же отходы деревообработки подкладывались под венец для выравнивания его уровня по горизонту.

Входной проём выполнен в середине южной стены в виде промежутка в стеновом наборе полубревен (плах), начиная с третьего венца. Нижняя его часть оформлена продольной ступенью, выполненной в серединной части плахи второго венца в виде треугольного выруба, обращенного внутрь сруба. Общая длина участка, маркирующего входной проем, составила 0,56–0,57 м.

Специфическое оформление нижней части входного проема позволяет говорить о том, что дверь была предусмотрена, открывание происходило внутрь строения. Вертикальных элементов конструкции входного проема не зафиксировано, но изготовление торцевых частей стеновых плах, обращенных к входу, в виде шипа предполагает их изначальную фиксацию посредством такого рода элементов и, вероятно, с использованием пазового соединения. В привходовой части внутри сруба располагалась циновка, ее фрагменты также отмечались на примыкающей к южной стене площади.

Особенностью внутренней планировки являлось наличие своеобразной опалубки в два венца, сооруженной из плах, уложенных широкими плоскостями друг на друга, и расположенной в неглубоком котловане. Пространство между стенами сруба и опалубкой составило 15–20 см. С внутренней стороны рама из плах фиксировалась вертикальными колами, на отдельных участках для них дополнительно вырубали небольшие пазы либо делали подтеску.

В центральной части пространства, ограниченного опалубкой, практически напротив входа, находились остатки очага: скопление вертикально стоящих по окружности коротких тонких кольев. Пространство между ними и поверх них было заполнено глиняной обмазкой мощнос-

тью до 0,10–0,12 м. Внешний диаметр каркаса из кольев составил около 0,8 м. В свою очередь, он располагался внутри рамы, изготовленной из обрубков тонких бревен, лежащей в основании очага. Вероятно, место, выбранное для его сооружения, изначально обкладывалось берестяными листами, т.к. отмечены случаи пробивания кольями каркаса бересты. Наличие очага позволяет предположить, что постройка являлась жилым сооружением.

Наличие хорошо сохранившихся остатков деревянных конструкций делает перспективными дендрохронологические работы на объекте. Именно по результатам дендрохронологических исследований были датированы материалы из раскопов предшествующих лет. Так, образцы из раскопа у подножья холма датированы XIV и XV вв., на склоне холма – XVI и XVIII вв., на вершине холма – XVII – концом XIX в. [Гурская, 2008]. В ходе работ 2012–2013 гг. нами были взяты 84 дендропробы, которые в настоящее время обрабатываются.

Следствием наличия в культурном слое памятника мерзлоты является уникальная сохранность артефактов из органических материалов. В ходе работ 2013 г. на площади 65 кв. м. было обнаружено более 700 индивидуальных находок, основная часть которых изготовлена из органического сырья (береста, дерево, различные ткани, войлок, трава, кожа). С учетом обилия и состояния находок из органического сырья непосредственно в полевых условиях был проведен цикл оперативных консервационно-реставрационных работ. Osteологическая коллекция передана на определение в Институт экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург).

Список литературы

Брусницына А.Г. Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры: матлы VI Сибир. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск: [Тип. ООО «Тобольск-Нефтехим»], 2003. – С. 45–52.

Брусницына А.Г. Войкарский городок в XV–XIX вв. (по результатам раскопок 2003 и 2004 гг.) // Ямал между прошлым и будущим: Приоритеты развития. – Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа, 2005. – С. 22–32.

Гурская М.А. Дендрохронологическая датировка археологических образцов древесины городища Усть-Войкарского (Северо-Западная Сибирь) // Фауна и флора Северной Евразии в позднем кайнозое. – Екатеринбург; Челябинск: Рифей, 2008. – С. 212–231.

Косинская Л.Л., Федорова Н.В. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. – Препр. – Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – 114 с.

Новиков А.В., Слюсаренко И.Ю., Швец О.Л., Ломов П.К. Предварительные результаты исследований на Войкарском городке в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 262–266.

Федорова Н.В. Городище Усть-Войкарское (Войкарский городок) // Проблемы межэтнического взаимодействия в Сибири. – Новосибирск: АртИнфоДата, 2004. – Вып. 2. – С. 106–108.